

Научная статья
УДК 343.13
EDN WKIAAB
DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.68-78

Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация. В содержании статьи исследуется вопрос осуществления права подозреваемых, обвиняемых на ознакомление с составом должностных лиц органов предварительного следствия и должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вовлеченных в состав следственно-оперативной группы, которая осуществляет производство предварительного следствия по уголовному делу. Автором отмечаются положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о недостаточной регламентации деятельности следственно-оперативной группы в уголовном судопроизводстве, приводятся мнения и позиции авторов относительно понятия и порядка организации следственно-оперативной группы. Автором также определяется приоритетная проблематика, связанная с нарушением процессуального права подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве вследствие того, что данные участники уголовного судопроизводства лишены процессуальной возможности ознакомления с составом следственно-оперативной группы, которая осуществляет производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу. Предлагаются положения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, связанные с дополнением норм, определяющих предусмотренную уголовно-процессуальным законом возможность ознакомления подозреваемых, обвиняемых с составом созданной следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: следственная группа, следственно-оперативная группа, производство предварительного следствия, право на ознакомление, процессуальное право на защиту, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Лубягин М.С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.68-78. — EDN WKIAAB // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 68–78.

Original article

Problems of the Realization of the Right of the Suspect or the Accused to Learn about the Composition of the Investigative-Operative Group as the Violation of the Procedural Right to Defense in Criminal Proceedings

M.S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of the realization of the right of the suspect or the accused to know what employees of the preliminary investigation and operative investigation bodies compose the investigative-operative group responsible for the preliminary investigation on the criminal case. It is shown that uses of the criminal procedure legislation of the Russian Federation provide in sufficient regulation of the work of the investigative-operative group in criminal proceeding, the opinions and positions of different scholars regarding the concept and the organizational procedure of investigative-operative groups are presented. The author identifies the priorities regard in the violate on soft he procedural right of the suspect or the accused to protection in criminal proceedings, which are connected with the fact that these participants of criminal proceedings do not have the procedural opportunity to learn about the composition of the investigative-operative group involved in investigative actions and operative search activities on the criminal case. The author also presents some provisions for the improvement of criminal procedure legislation by supplementing the norms which regulate the opportunity, provided for by criminal procedure law, for the suspects and the accused to learn about the composition of the created investigative-operative group.

Keywords: investigative group, investigative-operational group, carrying out the preliminary investigation, right to access, procedural right to defense, criminal procedure legislation, criminal proceedings.

For citation: Lubyagin M.S. Problems of the Realization of the Right of the Suspect or the Accused to Learn about the Composition of the Investigative-Operative Group as the Violation of the Procedural Right to Defense in Criminal Proceedings. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp.68–78. (In Russian). (In Russian). EDN: WKIAAB. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.68-78.

В соответствии со ст. 7 Всеобщей декларации прав человека¹ все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Вместе с тем, положения ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации² закрепляют гарантию о том, что каждому

гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. Также в соответствии с положениями ч. 1 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — УПК РФ) подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 01 июля 2021) // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 249).

Процессуальное право подозреваемого, обвиняемого на защиту является в достаточно-высокой степени значимым элементом уголовного судопроизводства, так как непосредственно находит свое отражение в содержании одного из принципов уголовного судопроизводства — принципа состязательности. В данном случае без каких-либо сомнений следует согласиться с суждением М.Ш. Буфетовой, согласно которому право подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве представляет, по своей сущности, институт, призванный компенсировать фактическое неравенство участников со стороны обвинения и участников уголовного судопроизводства, обладающих процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого [1, с. 59].

М.Ш. Буфетова и С.В. Лукошкина также справедливо отмечают, что в российском уголовном судопроизводстве не редки случаи неравноправия возможностей защитника в сравнении с иными субъектами доказывания. Представляется, что под иными субъектами доказывания подразумеваются должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу. Следовательно, вследствие того, что указанные случаи неравноправия защитника и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, действительно имеют место в правоприменительной практике, то данное обстоятельство в значительной степени оказывает негативное влияние на механизм осуществления права подозреваемых, обвиняемых на защиту в уголовном судопроизводстве [2].

Необходимо отметить, что в правоприменительной практике, обуславливающей осуществление уголовного преследования, имеют место процессуальные нарушения со стороны обвине-

ния, связанные с тем, что должностные и уполномоченные лица, осуществляющие производство предварительного расследования по уголовному делу, допускают нарушение гарантированного Конституцией РФ и УПК РФ права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Причины допущения указанных процессуальных нарушений различны. К таким причинам могут относиться: недобросовестное и халатное осуществление своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов РФ, неквалифицированность отдельных должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также неурегулированность отдельных обстоятельств нормами уголовно-процессуального законодательства РФ.

Обращая внимание на такую причину допущения процессуальных нарушений как отсутствие определенных процессуальных норм, следует подробнее рассмотреть актуальный пример отдельных положений УПК РФ, которые не регулируют в полном объеме реализацию прав подозреваемых и обвиняемых на защиту в уголовном судопроизводстве.

Так, в случае сложности или большого объема уголовного дела, производство предварительного следствия по такому уголовному делу может быть поручено следственной группе на основании ч. 1 ст. 163 УПК РФ. Следственная группа представляет собой процессуально-организованную группу (совокупность) следователей, организующую в порядке и по основаниям, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами следственных органов Российской Федерации, наделяемую правом на основании решения руководителя следственного органа на осуществление производства предварительного следствия по многоэпизодным,

со значительным количеством соучастников тяжким и особо тяжким преступлениям, представляющим особую общественную опасность, а также создаваемая с целью наиболее оперативного, эффективного и оптимального осуществления предварительного следствия по уголовным делам, представляющим особую сложность и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной работы [3, с. 150].

Непосредственное руководство деятельностью следственной группы осуществляет руководитель данной следственной группы, однако решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Фактически указанное полномочие означает, что вопрос создания следственной группы является исключительной компетенцией руководителя следственного органа. Вместе с тем, как свидетельствует анализ изучения правоприменительной и следственной практики, в состав следственной группы, как правило, входят два следователя и руководитель следственной группы. Также необходимо отметить, что в состав следственной группы может быть привлечен следователь-криминалист, а также эксперт [4, с. 107].

В случае организации следственной группы и поручения данной группе производства предварительного следствия по уголовному делу, положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ обязывают органы предварительного следствия объявлять состав созданной следственной группы подозреваемому, обвиняемому, а также потерпевшему. В данном случае нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, обязывающие органы предварительного следствия ознакомить подозреваемого, обвиняемого, а

также их защитников, направлены на реализацию их процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве. Иными словами, в целях осуществления всестороннего, полного и объективного расследования по уголовному делу, производство по которому было поручено следственной группе, законодателем была предусмотрена возможность ознакомления лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, с составом данной следственной группы, а для органов, осуществляющих производство предварительного следствия по уголовному делу, — обязанность ознакомить указанных лиц с составом созданной следственной группы. Вследствие того, что вышеотмеченные обстоятельства урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства РФ, в указанном случае не усматривается процессуальных нарушений, связанных с ограничением права подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве.

Однако следует обратить внимание на иные положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, которые предусматривают возможность привлечения в состав следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В случае вышеуказанного привлечения оперативных сотрудников в состав следственной группы, такая следственная группа именуется следственно-оперативной группой.

Несмотря на то, что положения УПК РФ, а именно ч. 2 ст. 163 УПК РФ, действительно предусматривают возможность привлечения в состав следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, важно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство РФ не опреде-

ляет такого понятия как следственно-оперативная группа. Вместе с этим, в нормах УПК РФ не предусматривается порядок организации следственно-оперативной группы. Регламентация создания, осуществления деятельности, а также порядка организации следственно-оперативной группы осуществляется в соответствии с постановлением начальника органа дознания. Как свидетельствует анализ исследования эффективности следственно-оперативных групп, который приводил в своем исследовании М.М. Шамсутдинов, деятельность по реагированию и дальнейшему производству расследования по уголовному делу обусловлена высокой раскрываемостью и результативностью вследствие того, что в условиях организации такой группы реализовано сочетание действий не только следователей, а также и оперативных сотрудников [4, с. 169].

Несмотря на то, что нормы уголовно-процессуального законодательства РФ не определяют положений о понятии и порядке организации следственно-оперативной группы в уголовном судопроизводстве, рядом авторов были сформулированы авторские позиции относительно вышеотмеченных категорий.

Так, И.А. Цоколов отмечал, что следственно-оперативная бригада (группа) представляет собой оперативное объединение, создаваемое на основании соответствующего приказа начальника органа дознания, целью деятельности которого является реагирование на совершенные или готовящиеся к совершению преступления в дежурные сутки на соответствующе и определенной вышеуказанным приказом территории, раскрытие указанных преступлений, а также оперативное избличение лиц, совершающих указанные преступления и привлечение данных лиц к установ-

ленной законодательством Российской Федерации ответственности [5, с. 78].

В состав данной группы в большинстве случаев входят следователь, оперативные сотрудники, эксперт-криминалист, участковый уполномоченный полиции, в некоторых случаях эксперты-кинологи. Деятельность дежурной следственно-оперативной группы основывается на вынесенном постановлении (приказе) начальника органа дознания, а также на внутриведомственных актах — план (график) дежурства группы, приказ о плановом проведении оперативно-розыскных мероприятий и др. [5, с. 92].

А.Н. Балашов определял понятие следственно-оперативной группы иным образом. Так, он отмечал, что под следственно-оперативной группой следует понимать следственно-оперативное объединение, создание которого обусловлено осуществлением расследования по конкретному делу. А.Н. Балашов подчеркивает, что по своей сущности данный вид следственно-оперативной группы представляет собой «классическую» следственную группу, создание которой предусмотрено ст. 163 УПК РФ, но с привлечением на основании ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе данной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [6, с. 48].

Большую работу об исследовании положений о понятии и порядке организации и деятельности следственно-оперативной группы проводил В.Д. Ларичев. Так, он отмечал, что следственно-оперативные группы — это следственно-оперативные объединения, организуемые из следователей следственных органов РФ, а также оперативных сотрудников, целью деятельности которых является осуществление расследования по наиболее сложным уголовным делам с наивысшей степе-

нию общественной опасности. Вместе с тем, В.Д. Ларичев отмечает, что приоритетная особенность организации и деятельности таких следственно-оперативных групп заключается в одновременном вовлечении в состав такой группы должностных лиц различных правоохранительных органов РФ [7].

Также В.Д. Ларичев выявил особенность функционирования следственно-оперативных групп, связанную с тем, что, несмотря на то, что в следственно-оперативную группу вовлекаются оперативные сотрудники, руководство такой группой возлагается исключительно на следователя. Руководитель данной следственно-оперативной группы осуществляет свои полномочия в соответствии с ч. 3 ст. 163 УПК РФ. Вместе с тем, руководитель следственно-оперативной группы организует ее работу, разграничивает компетенцию следователей и должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в полном объеме и лично исследует все материалы оперативно-розыскных мероприятий, представляемыми оперативными сотрудниками, осуществляет непосредственно процессуальный контроль действий всех участников следственно-оперативной группы [7, с. 15].

В.Д. Ларичев также уделял внимание вопросу внесения в содержание УПК РФ новой статьи — 163.1 УПК РФ, положения которой определяют понятие следственно-оперативной группы, ее порядок деятельности, полномочия руководителей таких групп, а также участников следственно-оперативных групп. Также он отмечал, что решение о производстве предварительного следствия следственно-оперативной группой принимает не только руководитель следственного органа, но и руководитель соответствующего оперативно-розыскного подразделения [там же, с. 19].

Безусловно, введение данной статьи в содержание уголовно-процессуального законодательства призвано обеспечить четкую регламентацию деятельности следственно-оперативной группы по расследованию преступлений, а также исключить возникновение определенных разногласий между следователями и оперативными сотрудниками и иных моментов, влияющих на продуктивность и функциональность следственно-оперативной группы по расследованию преступлений в целом.

Схожее понятие следственно-оперативной группы было описано М.М. Шамсудиновым, который отмечал, что под следственной группой следует понимать процессуальную общность следователей, уполномоченную расследовать по решению прокурора или начальника следственного органа в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством многоэпизодные с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемую с целью наиболее оптимального обеспечения назначения уголовного судопроизводства [4, с. 59].

Следует отметить, что понятие следственно-оперативной группы, предложенное М.М. Шамсудиновым в своей научной диссертации в 2005 году, в значительной степени не является актуальным, так как в содержании и структуре уголовно-процессуального законодательства РФ произошли в достаточной степени важные и масштабные изменения. В частности, такими изменениями являются: упразднение Следственного комитета при прокуратуре РФ, организация нового независимого следственного органа — Следственного комитета РФ, учрежденного положениями Федерального закона № 403-ФЗ

«О Следственном комитете Российской Федерации»⁴, а также разграничение полномочий в сфере производства по уголовным делам между прокурором и руководителем следственного органа. Положение о том, что следственная группа может быть создана по решению прокурора, на настоящий момент не соответствует нормам УПК РФ, так как решение о создании следственной группы, как уже было отмечено ранее, принимает исключительно руководитель следственного органа.

М.Ю. Тарасов, в свою очередь, предлагал иное определение следственно-оперативной группы. Он писал, что под следственной группой понимается кооперация труда определенного числа следователей, производящих одновременно следствие по одному и тому же уголовному делу. Необходимо также отметить, что вышеуказанное понятие в определенной степени не отражает сущности следственно-оперативной группы, так как не раскрывается порядок организации такой кооперации следователей, также не отмечен процессуальный порядок деятельности следственной группы и совокупность норм, на основе которых осуществляется данная кооперация, направленная на расследование одного уголовного дела несколькими следователями одновременно [8, с. 11].

А.К. Савельев отмечал, что в случае, если имеется необходимость в осуществлении интенсивной или длительной оперативно-розыскной работы, а также, если уголовное дело является сложным, большим по объему или дело приобрело особую общественную значимость, то производство предварительного следствия по такому делу может быть

поручено следственной или следственно-оперативной группе [9]. В приведенном положении А.К. Савельева указывается о следственно-оперативной группе, однако понятия данной группы, ее признаков и порядка организации не указывается. Также не приводится понятие самой следственной группы, что обуславливает определенную неясность относительно положений о следственной группе, следственно-оперативной группе и их взаимодействии при осуществлении расследования по отмеченным категориям уголовных дел. Кроме того, не разъяснены положения относительно такого признака уголовного дела как общественная значимость, не указаны правила и процессуальный порядок надления уголовного дела подобным признаком.

Следует также обратить внимание на положения о взаимодействии следователей с оперативными сотрудниками, которые приводил Д.А. Влезько. Он отмечал, что при расследовании особо сложных дел, характеризующихся высокой степенью опасности, к работе следственной группы должны привлекаться органы дознания. Координация деятельности подобного следственного формирования должна быть возложена на руководителя следственного органа, который непосредственно регулировал взаимодействие следователей с органами дознания. Однако, содержания понятий следственная и следственно-оперативная группа в вышеотмеченном высказывании не приводится. Также не конкретизирован вопрос об органах дознания, связанный с тем, что не указывается положение о составе каких именно должностных лиц органов дознания следует привлекать к работе следственной группы [10, с. 157].

Также Н.Н. Лысовым было представлено предложение о понятии след-

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020) // Российская газета. 2010. 30 дек. (№ 296).

ственной группы с участием специалистов и экспертов узкой направленности. Н.Н. Лысов указывал о том, что в связи с усложнением характера некоторых совершенных преступлений, а также их особой сложности возникает соответствующая необходимость в формировании рабочих следственных бригад, в состав которых должны привлекаться различные специалисты и эксперты. Полагается, что такой состав следственной бригады будет направлен на своевременное, оперативное и эффективное осуществление расследования по указанным уголовным делам [11, с. 51]. Следует отметить, что о каких именно специалистах и экспертах писал Н.Н. Лысов — не конкретизируется.

Несмотря на то, что рядом выше-названных авторов были определены и сформулированы положения о понятии, а также порядке организации и деятельности следственно-оперативной группы в уголовном судопроизводстве, данные положения, к сожалению, не были отражены и закреплены на процессуальном уровне в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ. На настоящий момент актуальное содержание норм уголовно-процессуального закона так и не содержит положений, направленных на регламентацию деятельности такого института как следственно-оперативная группа.

Вместе с тем, несмотря на эффективность функционирования следственно-оперативных групп, нормы УПК РФ не регулируют такое обстоятельство как ознакомление подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших с составом именно следственно-оперативной группы. Иными словами, положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ на процессуальном уровне не только не определяют понятия и порядка организации следственно-оперативной группы, но, а также

и обязанности органов предварительного следствия, связанной с ознакомлением подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего помимо следователей с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые были включены в состав следственной группы.

В судебной практике, связанной с рассмотрением и разрешением уголовных дел, производство предварительного следствия по которым осуществлялось, в том числе следственными группами, встречаются жалобы граждан, связанные с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства РФ со стороны органов предварительного следствия. Так, согласно Апелляционному постановлению № 22-1347/2016 по делу № 22-1347/2016 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.09.2016 г.⁵ защитник по уголовному делу заявила ходатайство о признании недопустимым в качестве доказательств по уголовному делу протоколов следственных действий, проведенных следователем единолично, т.е. после расформирования следственной группы. Суд в удовлетворении ходатайства защитника отказал, мотивируя следующим: положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ не определяют требований о необходимости вынесения отдельного постановления о расформировании следственной группы и производстве следственных действий одним следователем. Подобная формулировка не содержится ни в одной норме УПК РФ, в том числе и в ст 39, 163 УПК РФ. Также суд опреде-

⁵ Об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о непризнании в качестве доказательств протоколов следственных действий : Апелляционное постановление № 22-1347/2016 по делу № 22-1347/2016 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01 сент. 2016 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pxq7LXAXgMxr/>.

лил, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой принято соответствующим руководителем следственного органа, о чем свидетельствует постановление в т. 1 на л.д. 4. Какие-либо решения об изменении ее состава руководителем не принимались, в состав группы не привлекались новые следователи или должностные лица органов, осуществляющих ОРД. Кто-либо из состава данной группы не исключался.

Анализируя положения вышеуказанного судебного акта, следует отметить, что в данном случае действия должностных лиц органов предварительного следствия были осуществлены в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, в частности с требованиями, определяемыми в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, связанными с обязанностью ознакомления подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего с составом следственной группы. Однако важно отметить, что в случае привлечения в состав данной следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и не ознакомления подозреваемого, обвиняемого с данными лицами, то ранее отмеченное ходатайство защитника могло быть удовлетворено судом в полном объеме.

Вместе с этим, как верно отмечают А.Ю. Гордеев и С.Н. Хорьяков о том, что у лиц, которые должны быть уведомлены и надлежащим образом ознакомлены с информацией о составе следственно-оперативной группы, нарушается право на заявление отвода определенному должностному лицу, находящегося в составе следственно-оперативной группы [12, с. 24]. Обстоятельство, связанное с невозможностью заявить отвод, должно рассматриваться как серьезное нарушение уголовного

судопроизводства, а также как грубейшее нарушение процессуального права подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве в целом, что характеризует процесс предварительного следствия необъективным и противоречащим положениям принципа состязательности.

Вследствие того, что у подозреваемого, обвиняемого не имеется возможности ознакомления с составом следственно-оперативной группы, а именно с оперативными сотрудниками данной группы, соответственно ставится под вопрос объективность осуществленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, так как оперативные сотрудники, вовлеченные в состав следственно-оперативной группы, и, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу, могут иметь какие-либо устойчивые связи, контакты, личную неприязнь по отношению к подозреваемому и обвиняемому, что, в свою очередь, должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее участие данных лиц в производстве по уголовному делу в соответствии со ст. 61 УПК РФ.

В целях устранения процессуальных нарушений, связанных с нарушением права подозреваемого, обвиняемого на полное⁶ ознакомление с составом следственно-оперативной группы, предлагается внести соответствующие дополнения в содержание уголовно-процессуального законодательства РФ, которое в полном объеме урегулирует вышеотмеченное право подозреваемого, обвиняемого. В связи с чем, послед-

⁶ Под полным ознакомлением понимается ознакомление подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего с составом следователей, а также должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые привлечены в состав следственно-оперативной группы.

нее предложение ч. 2 ст. 163 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: Состав следственной группы или следственной группы, к работе которой были привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему. Принятие и закрепление на процессуальном уровне вышеуказанных положений призвано обеспечить единообразие правоприменительной

и следственной практики, связанной с созданием следственных и следственно-оперативных групп в уголовном производстве и деятельностью данных групп по производству предварительного следствия по уголовному делу, а также устранить процессуальные нарушения прав подозреваемых, обвиняемых на ознакомление с составом указанных групп, которое непосредственно связано с содержанием права на защиту в уголовном судопроизводстве в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буфетова М.Ш. Проблемы реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова // *Глаголь правосудия*. — 2016. — №2 (12). — С. 56–59.
2. Буфетова М.Ш. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова, С.В. Лукошкина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2018. — № 4 (22). — С. 41–53.
3. Лубягин М.С. Особенности создания следственной группы в уголовном судопроизводстве / М.С. Лубягин // *Global and Regional Research*. — 2020. — № 4. — С. 149–154.
4. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.М. Шамсутдинов. — Казань, 2005. — 265 с.
5. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Цоколов. — Москва, 2001. — 175 с.
6. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : учеб.-метод. пособие / А.Н. Балашов. — Москва : Юрид.лит., 2015. — 111 с.
7. Ларичев В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной группы / В.Д. Ларичев, В.Г.Кучкина // *Вестник Воронежского института МВД России*. — 2016. — № 1. — С. 118–124.
8. Тарасов М.Ю. Некоторые особенности расследования убийств следственной группой / М.Ю. Тарасов // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2002. — № 4. — С. 447–452.
9. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / А.К. Савельев. — Волгоград, 1999. — 210 с.
10. Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Влезько. — Краснодар, 2002. — 166 с.
11. Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Лысов.— Москва, 1995. —488с.
12. Гордеев А.Ю. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой / А.Ю.Гордеев, С.Н. Хорьяков // *Проблемы правоохранительной деятельности*. — 2020. — № 3. — С. 19–26.

REFERENCES

1. Bufetova M.Sh. Problems of Realization of the Right to Defence in the Modern Criminal Procedure. *Glagolpravosudiya = TheVerbofJustice*, 2016, no. 2, pp. 56–59. (In Russian).

2. Bufetova M.Sh., Lukoshkina S.V. Implementation Issues the Evidence of the Defender's Activities in the Russian Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4, pp. 41–53. (In Russian).
3. Lubyagin M.S. Specific Features of Creating an Investigative Group in Criminal Proceedings. *Global and Regional Research*, 2020, no. 4, pp. 149–154. (In Russian).
4. Shamsutdinov M.M. Carry in gout preliminary investigation by the investigation team: procedural, managerial and tactics-psychological aspects. *Cand. Diss. Kazan*, 2005. 265 p.
5. Tsokolov I.A. Procedural and Forensic Features of the Investigation of Crimes of the Investigative and Investigative-Operational Group. *Cand. Diss. Moscow*, 2001. 175 p.
6. Balashov A.N. Interaction of Investigators and Bodies of Inquiry in the Investigation of Crimes. *Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ.*, 2015. 111 p.
7. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Concept and Essence of Investigative and Investigative and Operational Groups. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 118–124. (In Russian).
8. Tarasov M.Yu. Some Features of the Investigation of Murders by the Investigation Groups. *«Chernye дыry» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation*, 2002, no. 4, pp. 447–452. (In Russian).
9. Saveliev A.K. Procedural and Organizational-Tactical Problems of Investigation of Complex and Multi-Episode Cases. *Cand. Diss. Volgograd*, 1999. 210 p.
10. Vlezko D.A. Problems of the organizational functions of the head of investigation department (unit) in the investigation. *Cand. Diss. Krasnodar*, 2002. 166 p.
11. Lysov N.N. Criminalistic theory of recording evidentiary information in the identification handsolving of crimes. *Doct. Diss. Moscow*, 1995. 488 p.
12. Gordeev A.Yu., Khoryakov S.N. Procedural Features of the Preliminary Investigation by the Investigative Group. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law Enforcement Activity*, 2020, no. 3, pp. 19–26. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич — аспирант, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, lubyaginmichael@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Lubyagin — Ph.D. Student, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, lubyaginmichael@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 21.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.01.2022

Принята к публикации / Accepted 27.05.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 04.07.2022